

О прозе

Леонида Ленча

В ПРЕДСТАВЛЕНИИ самого широкого советского читателя Леонид Ленч был и остается мастером короткого юмористического рассказа.

Жанр этот необычайно труден: на самой малой «жилплощади» требуется уплотненно «расселить» живых, со своими характерами людей и создать динамичную ситуацию, неожиданное разрешение которой вызывает у читателя добрую улыбку. Короткий рассказ — это не фельетон, не очерк, где бойкое журналистское перо очерчивает контуры лишь единичных фактов. Конечно, и в юмористическом рассказе изначальным толчком являются случаи из жизни, встреча, наблюдение, воспоминание или даже остроумный анекдот. Но затем художник силой своей фантазии раздвигает рамки факта, чтобы наметить в особенной, шутильной форме тип времени, передать колорит эпохи, отыскав в «мелочах жизни» самое главное и характерное.

Сам Леонид Ленч назвал это качество «юмористическим мышлением, юмористическим видением», которыми и «определяются стиль, язык, выразительные средства».

В заштатном городке прижился второразрядный артист-гипнотизер «товарищ Жаколио». На одном из своих выступлений он повергает в медиумическое состояние сторожа местной птицефермы, «ядовитого старика» Ниниту Борщова. В объёмном его транс Нинита обличает сидящее в зале начальство, развалившее работу. И вот уже представление превращается в нелегитимное, по всей форме производственное собрание: «И какая-то женщина в цветастом платке из первого ряда тянула к Фердинанду Жаколио руку и настойчиво требовала:

— Дай-ка после Ниниты мое слово, товарищ гипнотизер. Я за нулей снажу. Все выложу, что на сердце накипело. Все! Зал бушевал».

Коротенький рассказ этот — «Сеанс гипнотизера» — запомнился мне давно, еще с юношеских лет, как и другие — «Любовная лодка», «Соль жирных кислот», «Твердо, со всей ответственностью», «Канитель»... Все они и сегодня вызывают улыбку, живут, несмотря на то, что написаны много лет назад и прикреплены к своему времени, к житейским и человеческим проблемам, многие из которых, замечу, жизнью уже исчерпаны.

Дебютировав как писатель-юморист в далеком 1929 году, Леонид Ленч создал богатую мозаику рассказов, лучшим из которых свойственна умная и тонкая веселость. Это и новеллы, воссоздающие неповторимую атмосферу 30-х годов, с ее энтузиазмом, ощущением всемогущества, безоговорочной победы над «пережитками» и слиянием «личного» и «общественного». Это и едкие, созданные в фольклорном ключе «Фронтные сказки», в которых партизан дед Комар живьем захватывает в мешок «непобедимого генерала»

фон Пфуля. Это и рассказы послевоенной поры, где веселый и беззаботный, заставляющий вспомнить об Антоше Чехонте смех порой уступает место эстетической улыбке, воспоминаниям, наконец, вполне «серьезной» — высокой прозе.

И здесь мы встречаем «другого Ленча», автора драматических, остро сюжетных повестей, в которых плодотворно прорывается то, сокровенное и пережитое, что ждало этого часа.

ВЕСОМО И ЗРИМО

«Так сложилась моя жизнь, — говорит он в одном из своих очерков, — что еще подростком, воспитанным одной из самых чопорных столичных гимназий — Третьей петроградской, летом 1917 года я оказался с семьей на Кубани. Просторные кубанские приволья, знойные краски юга, общительность, юмор, сердечность и природная живость южан понравились мне. Образ родного города, с его державными гранитами, белыми ночами и призрачными туманами, довольно быстро потуснел в моем детском сердце».

Но, конечно, не только идиллические южные пейзажи и лирическая певучесть языка кубанцев навсегда запали в память писателя. Сын фронтового врача-генерала, незаурядного музыканта, участника знаменитого оркестра народных инструментов В. В. Андреева, Леонид Ленч (псевдоним Леонида Сергеевича Попова) ребенком, подростком оказался в эпицентре вихрей и грозных бурь, захлестнувших Кубань в пору гражданской войны. На его глазах разворачивались переменчивые военные события гражданской войны, победоносное наступление Красной Армии, освободившей в 1919 году центральные области, а затем и юг России. Эти впечатления ярко и полномерно отразились в повестях «Черные погоны», «Из рода Караевых» и «Она была красивая женщина».

Придавая своим произведениям из эпохи гражданской войны элемент документальности (то в форме воспоминаний, то в построении, идущем от прочитанного дневника, то в следовании рассказам очевидцев), Леонид Ленч создает особую атмосферу доверительности ко всему про-

исходящему. В этих повестях (как и в близком им по материалу циклу коротких рассказов «Последний патрон») самым интересным, пожалуй, является даже не сюжет, напряженный, с неожиданными поворотами, когда, скажем, гимназист-восьмиклассник с черными погонами добровольца-корниловца невольно оказывается в роли связанного, везущего секретное письмо подпольщику-большевику, а бывший командир роты «марковцев», став краскомом, героически погибает в Туркестане в жаркой схватке с басмачами. Нет, густой и живописный быт, изображение «белого» тыла — Екатеринодара, Ростова, кубанских станиц, как бы не остывших эпизодов гражданской войны в подробностях, еще никем в литературе не описанных, выделяет повести Леонида Ленча.

Повествователь-очевидец (и очевидец, добавлю, очень зоркий), он успевает запечатлеть живой калейдоскоп трагических судеб, невыдуманных портретов, исторических подробностей. Порою страшных (вроде «елочных украшений», как именуется свирепый комендант Ростова повешенных на телеграфных столбах за «сочувствие большевикам», — «Черные погоны»). Порою остро-драматических (например, две двери — на выход и во внутренний дворик — в комнате, где красная «тройка» решает участь оставшихся в Крыму врангелевских офицеров, — «Из рода Караевых»). Порою юмористических (такова колоритная фигура первого председателя станичного ревкома в Адинской Матвея Ворона, с маху подходящего к решению проблемы «нетрудового элемента») или сатирических (как самодовольный делегата Дубаев, в пору напа мгновенно выпроставший свои щупальца) в повести «Она была красивая женщина».

И, конечно, крепко, уверенной рукой выписаны главные герои: гимназист Игорь Ступин в образе которого мы находим немало автобиографических черт — повесть «Черные погоны», поручик Караев («Из рода Караевых»), наконец, Валерия Садыкова, красота которой сыграла свою драматическую роль в ее судьбе и которая, пройдя удивительно пеструю и бурную жизнь, погибла от фашистской пули («Она была красивая женщина»). «Серьезные» повести и рассказы Леонида Ленча — это умная, честная проза, которой одновременно свойственны легкость, изящество и, я бы сказал, какая-то особенная элегантность.

Я начал с того, что Леонид Ленч получил самое широкое и заслуженное признание как мастер юмористического жанра. Убеден, что повести и рассказы «другого Ленча» — не менее весомая часть его живого, ярко и, что немаловажно, развивающегося творчества.

Олег МИХАЙЛОВ